

Ход Памуком

Кирилл Решетников

Подводя итоги завершившейся в минувшее воскресенье Франкфуртской книжной ярмарки, можно выделить два события, как будто бы абсолютно противоположных друг другу. Состоялось вручение Премии мира Союза немецких книготорговцев светочу турецкой литературы Орхану Памуку, переведшему противоречивые чаяния стамбульского интеллектуала на понятный западному миру язык и во всеуслышание (несмотря на сохраняющийся в Турции официальный запрет) сказавшему несколько слов о массовых убийствах армян и курдов. А в шикарном павильоне Forum, где обосновались приглашенные в качестве почетных гостей корейцы, не нашлось места Северной Корее, расположив-

премии, и в частности эту, франкфуртскую. Существует особый тип писателя с Востока (это слово в данном случае понимается максимально широко), наиболее — если не единственно — приемлемый для западного культурно-идеологического режима, отождествляющего себя с цивилизацией. Этот писатель должен играть по определенным правилам, будучи у себя на родине диссидентом (хотя бы немножко) и декларированным сторонником свободы слова. Создавать он должен нечто способное войти в рацион европейского или американского образованного буржуа. Если этот писатель романист, то он, как правило, осознает себя продолжателем большой гуманистической традиции, из раза в раз повторяя

Те, кто вручает премии мира, выглядят не так уж выигрышно даже по сравнению с северокорейскими чиновниками

шей свои стенды где-то на отшибе и не представившей ни писателей, ни даже книг. Для адепта европейско-американского идеологического ширпотреба здесь все ясно как дважды два и донельзя поучительно. Прогрессивный турецкий писатель написал замечательные книги, внес вклад в диалог между Востоком и Западом и преподал еще недостаточно открытому турецкому обществу урок свободы слова, за что и был отмечен просвещенным человечеством в лице благородных немецких коммерсантов. А изолированная от мирового сообщества тоталитарная Северная Корея очередной раз продемонстрировала свою отсталость, ограниченность, неадекватность и неготовность к диалогу, а заодно и отсутствие какой-либо литературы. Это две крайние точки: одна — заслуженный триумф, другая — закономерный провал.

Орхан Памук действительно крупный писатель, и геноцид армян туркам признать действительно стоило бы. Все дело, однако, в том, кому на Западе дают

скороговорку: «Кафка-Музиль-Пруст-Фолкнер-Джойс». Вручение такому писателю престижной премии — естественно, политический ход. Выходца с Востока якобы поощряют за то, что он сумел использовать наследие своей культуры в соответствии с общечеловеческими ценностями. На самом же деле в его лице приветствуют очередного пособника культурной колонизации. Одновременно его делают участником очень престижного, очень денежного и довольно закрытого проекта, тем самым создавая непроходимую пропасть между писателем и его народом.

Так что те, кто вручает премии мира, по большому счету выглядят не так уж и выигрышно даже по сравнению с северокорейскими чиновниками. Эти по крайней мере открыто говорят о программе партии, не прикрываясь общечеловеческими ценностями. Хотя идеи чужие, надо сказать, вещь куда более общечеловеческая, чем долларова кормушка элитных ПЕН-клубов.